

Черные горы.

На вершине черного холма странный запах начал окутывать путников, неприятный и незнакомый. Зевул и Цзин Пин Эр были опытными магами и могли его стерпеть, но чем дальше они погружались в атмосферу этой горной вершины, тем сильнее этот запах, приносимый с ветром, заставлял их нахмуриться.

Даже сам этот холодный ветер, который был не очень сильным, касаясь кожи, приносил такой леденящий холод в сердце, что по телу пробегала дрожь. К тому же, откуда-то из глубины гор, казалось, доносился жуткий вой, то высокий, то низкий, не похожий ни на какое животное, как будто смеялись демоны. Слышать его было очень жутко.

Аш карабкался по плечу Зевула с дикими ягодами в лапках. Выбросив последнюю косточку, он огляделся по сторонам в поисках съестного. Казалось, окружающая гнетущая атмосфера на него вовсе не действует.

Цзин Пин Эр нахмурилась. «Кажется, что-то не так».

Зевул замер и остановился. «Что не так?»

Цзин Пин Эр, подумав, сказала: «Когда я была здесь в первый раз, не было этого ужасного ледяного ветра. Только у самой пещеры Чжен Мо... да, кажется, был. Почему же сейчас здесь холодно, как в преисподней?»

Зевул посмотрел вдаль и сказал: «Это ведь гнездо оборотней, здесь так и должно быть. В прошлый раз все только начиналось, а теперь ветер дует в полную силу».

Цзин Пин Эр подумала, но другого ответа не нашла. В битве на Пике Вдовы, когда Зверь сражался с Убийцей Богов, он выдержал ужасающий удар, но все же сумел сбежать. Было очевидно, что он невероятно силен.

Цзин Пин Эр огляделась еще раз и вдруг сказала: «Как думаешь, когда мы найдем Зверя в пещере Чжен Мо, хоть и серьезно раненного... мы сможем его сразить?»

Зевул покачал головой. «Откуда же мне знать?»

Она посмотрела на него и усмехнулась. «Судя по всему, даже ты не можешь гарантировать! Если так, зачем я тебя сюда привела?»

Она смотрела на Зевула со странной усмешкой. «Не забывай, что внутри Лисьего холма тебя ждет Лазурия, чтобы ты спас ее! Если умрешь здесь, разве она простит тебя?»

Зевул фыркнул и пошел вперед. «Я обещал ее отцу сделать это, так что не волнуйся за

Лазурию. Но вот что касается тебя,» он холодно усмехнулся, «Что если ты сама волей судьбы погибнешь здесь, тебе ведь даже вспомнить не о ком, верно?»

Цзин Пин Эр нахмурилась, но вслед Зевулу рассмеялась. «Эх, если я погибну с тобой вместе, мне и правда не о чем будет жалеть!»

Зевул впереди только усмехнулся. Очевидно, он не верил ни единому ее слову, ее речи не трогали его сердце, он только продолжал идти вперед. Аш на его плече вдруг рассмеялся в сторону Цзин Пин Эр, судя по всему, у него единственного было отличное настроение.

В отличие от других девушек, которые встречались на пути Зевула, Аш относился к Цзин Пин Эр совсем не так как к Кицунэ или Хон. Это был первый раз за всю дорогу, когда он улыбнулся в ее сторону.

Цзин Пин Эр это показалось странным, но все же она порадовалась и уже направилась за ними, чтобы поиграть с обезьянкой, но Аш вдруг перестал улыбаться и открыл рот, из которого вылетело что-то черное и маленькое, прямо в сторону Цзин Пин Эр.

Она испуганно подпрыгнула, но все же сумела отреагировать вовремя. Быстро оттолкнувшись от земли, она увернулась в сторону, и черная штуковина пролетела мимо.

С глухим стуком это упало на землю, и Цзин Пин Эр увидела, что это всего лишь косточка от ягоды, которую Аш оставил во рту, а теперь решил выплюнуть ее прямо в Цзин Пин Эр.

В душе Цзин Пин Эр разозлилась, ее лицо даже побледнело немного, но Аш с довольным видом смотрел на нее, как бы говоря, что он никого не боится.

Увидев такое выражение, Цзин Пин Эр разгневалась еще больше и, догнав Зевула, гневно выпалила: «Почему твоя обезьяна такая невоспитанная? Ты знаешь, что он в людей косточками плюется?»

Зевул медленно повернулся и посмотрел на Цзин Пин Эр, на его лице было выражение непонимания, он, помолчав, спросил: «Ты ругаешь его?», и указал на Аша.

Цзин Пин Эр кивнула.

Аш тут же рассердился, подпрыгнул на плече Зевула, громко закричал, открыв все три глаза, замахал лапками, словно собрался драться с Цзин Пин Эр.

Цзин Пин Эр не ожидала, что у обезьяны может быть такой совсем человеческий характер, она вздрогнула и отступила назад, громко обратившись к Зевулу: «Да, я ругаю его! Эта тварь и правда отвратительно себя ведет. Ты его хозяин, так что мог бы и воспитать его!»

«Эй, ты!» Как вдруг, Зевул громко прикрикнул на Аша, одновременно прервав гневную речь Цзин Пин Эр.

Аш испуганно подпрыгнул и тут же замер, даже Цзин Пин Эр удивленно замолчала и посмотрела на Зевула.

Зевул нахмурился и с серьезным видом обратился к Ашу: «Я сколько раз повторял, тебе нужно больше учиться, только получив знания, можно понять мир, а ты меня не слушаешь. В прошлый раз я дал тебе «Знание о Магии», почему ты не прочел? Когда вернемся, перепишешь ее трижды, только потом можешь общаться со мной!»

Аш широко раскрыл глаза и уставился на Зевула, потом лапкой почесал затылок, очевидно, ничего не понимая.

Цзин Пин Эр не удержалась и холодно усмехнулась. «Что за чушь ты несешь, даже если бы эта обезьяна вела себя совсем как человек, она бы все равно никогда не научилась читать и писать!»

Зевул повернулся к ней и, сделав удивленное выражение, просто сказал: «Да? Ну если так, то отсутствие воспитания у обезьянки – не моя забота. Он ведь просто животное. Что делать, раз обезьяны не умеют читать, что делать, что делать...»

Он посмотрел на Цзин Пин Эр, горестно вздохнул, развернулся и пошел вперед.

Цзин Пин Эр была так поражена от гнева, что стала совсем бледной.

Аш спрыгнул с плеча Зевула и начал радостно плясать, размахивая лапками, словно выражая, что шутка Зевула ему очень понравилась.

Цзин Пин Эр от этого разъярилась еще больше, так что даже начала дрожать. Она замахнулась рукой, и в ее пальцах сверкнуло фиолетовое сияние.

Но только ладонь остановилась в воздухе, потому что она увидела, как у парня впереди в руке загорелось что-то зеленое.

Зрачки Цзин Пин Эр сузились.

В конце концов, она все же сдалась, закрыла глаза и глубоко вздохнула. Сделав несколько вдохов, она почти успокоилась. Свет в руке Зевула впереди тоже погас, и под звуки радостного смеха обезьянки он ушел уже довольно далеко.

Цзин Пин Эр успокоилась полностью, только в душе осталось немного гнева. Ее лицо даже начало немного гореть, ведь с самого рождения она развлекалась только тем, что дразнила других, а теперь ее обошла какая-то обезьяна.

Она фыркнула и решила больше не думать об этом. Пройдя немного вперед, она нахмурилась, словно о чем-то вспомнив, и медленно развернулась. Дойдя до места, куда Аш выплюнул косточку, она остановилась.

Это была просто косточка обычной дикой ягоды, ничего особенного. Но только сейчас она была намертво впечатана в землю, снаружи торчала только маленькая часть. А ведь вокруг были только горы, и ни одного намека на мягкую землю, только твердые камни.

Аш выплюнул косточку и вогнал ее в каменную землю.

Цзин Пин Эр нахмурилась, медленно встала и посмотрела вслед Зевулу, силуэт которого уже исчез впереди. Оттуда подул ледяной ветер, все еще доносящий до нее звуки смеха обезьянки.

Очень тихо, обращаясь к самой себе, Цзин Пин Эр сказала: «Почему даже у его обезьяны такой высокий уровень, и она так быстро развивается, что же он за человек...»

В бескрайнем черном лесу появились новые гости. Но только в этот раз их было намного больше. Отряд из более чем десятка человек передвигался через лес, пробираясь сквозь заросли деревьев и полчища ядовитых тварей.

Однако, кроме змей и паразитов, теперь им не встречалось никаких серьезных врагов.

Эти несколько путников не были обычными людьми, и хотя Анан все время хмурилась и не говорила свои мысли вслух, Цен Шушу все же не удержался и обратился к Ли Синю: «Брат Ли, здесь... здесь, кажется, что-то не так!»

Ли Синь остановился, огляделся вокруг, посмотрел на Цен Шушу и громко сказал ученикам Тайо: «Давайте остановимся и сделаем передышку, потом продолжим идти».

Ученики ответили согласием – очевидно, что им всем было нелегко идти через этот жуткий лес. Отдав всем приказы, Ли Синь подошел к Цену Шушу и Анан. Девушка хмуро отступила в сторону от него.

Лицо Ли Синя потемнело, но Цен Шушу тут же отвлек его, торопливо спросив: «Брат Ли, ты тоже это заметил?»

Ли Синь кивнул. Его взгляд обратился вниз, к земле, на которой они стояли. Там, среди зарослей травы и колючек, опытный взгляд мог разглядеть следы человека.

«Кто-то идет впереди нас, к тому же он был тут недавно и тоже прошел через этот лес». Он уверенно сказал это, и на его лице появилось самодовольное выражение.

Цен Шушу, подумав, сказал: «Может быть, это кто-то из ваших...»

Ли Синь покачал головой. «Невозможно. Из долины Тайо сюда отправился только наш отряд, самые лучшие воины Тайо сейчас с нами, никто другой не мог...»

Цен Шушу нахмурился. «Тогда это все очень странно. Ведь судя по словам Мастера Тайо, информация о логове Зверя не могла куда-то уйти! Неужели другие школы тоже как-то узнали об этом, и решили отправиться в горы Шиван?»

Ли Синь, задумавшись, снова покачал головой. «Мне кажется, это тоже невозможно. Во-первых, эта информация хранится в тайне, только наши два клана знают об этом». Он кашлянул и понизил голос: «Ведь если другие кланы убьют его, вся слава достанется им, сейчас Зверь очень слаб, а мы не для того сражались с ним на горе Айне...»

Цен Шушу взмахнул рукой, улыбнулся и похлопал Ли Синя по плечу. «Брат Ли, вы точно прочитали мои мысли, правду говорят, что герои мыслят одинаково! Хаха, хахаха...»

Они вместе усмехнулись, но рядом кто-то холодно фыркнул. Анан решила прервать их веселье, и они оба тут же замерли, посмотрев на нее.

Цен Шушу тихо спросил: «Сестра Лу, в чем дело? Неужели мы не правы?»

Анан смерила его холодным взглядом, отвернулась и ни слова не произнесла, всем видом выражая презрение.

Цен Шушу застыл, не понимая ее поведение – она была недовольна им или Ли Синем? Он посмотрел на Ли Синя, на лице того было такое же неловкое выражение, оба не знали, что сказать.

Через некоторое время Цен Шушу усмехнулся, сделав вид, что ничего не произошло, и снова сказал Ли Синю: «Брат Ли, но ведь если информация не могла просочиться, и это не могут быть ваши ученики, значит здесь не должно быть этих следов, и это очень и очень странно!»

Ли Синь нахмурился, он тоже не мог понять, откуда взялся след. Но когда он открыл рот, чтобы что-то сказать, Анан вдруг холодно произнесла: «Зверь».

Цен Шушу и Ли Синь вздрогнули, на лицах обоих появилось удивление.

Потом Цен Шушу все же кивнул и с сомнением сказал: «Это... хоть и очень странно, но я думаю, вполне возможно!»

Ли Синь, очевидно, не был согласен с ними, но, подумав, сказал: «Ладно, давайте продолжим идти, нет никакого прока от этих обсуждений».

Помолчав, он добавил: «Подождите еще немного, я пойду проверю учеников».

Цен Шушу кивнул. «Делайте то, что должны, брат Ли».

Ли Синь еще раз предупредил их об осторожности и отошел в сторону к ученикам Тайо.

Когда он был уже достаточно далеко, Цен Шушу повернулся к Анан и вдруг улыбнулся. «Сестра Лу, ты считаешь, что я не прав?»

Анан холодно фыркнула, не согласившись, но и не отрицая. Судя по всему, она не хотела разговаривать с ним.

Цен Шушу горько усмехнулся и, помолчав немного, подошел к Анан чуть ближе и, понизив голос, сказал: «Сестра Лу, я хочу спросить кое о чем».

Анан посмотрела на него и слегка вздрогнула – лицо Цена Шушу было очень серьезным, не таким как обычно. Она тут же сказала: «Что?»

Цен Шушу глубоко вздохнул, огляделся по сторонам и тихо произнес: «Сестра Лу, скажи мне правду, меч нашего клана, Убийца Богов, действительно сломан?»

Лицо Анан побледнело, глаза сверкнули, и даже Ориханк в ее руках засиял мягким голубым светом, едва слышно засвистела его сталь. Но через пару мгновений она снова стала спокойной.

Лицо Цена Шушу изменилось, он ощутил, что ледяная девушка перед ним только что вся превратилась в опасную иглу, невольно отступил назад и тихо проговорил: «Сестра Лу, не нужно так...»

Она холодно посмотрела на него. «Для чего ты это спрашиваешь?»

Цен Шушу с улыбкой ответил: «Я как-никак тоже ученик Айне, как я могу не волноваться об этом? Я ведь правильно понял, что сестра Баако вернулась в Айне, чтобы доложить об этом случае?»

Анан молчала, лишь холодно глядя на него.

Цен Шушу кивнул. «Ладно, ладно, сестра Лу, ты ведь знаешь, я спросил без злого умысла, но меня мучают сомнения, о которых я не мог сказать тебе по пути, слишком много лишних ушей».

Анан посмотрела на него и сказала: «Какие сомнения?»

Цен Шушу кашлянул и шепотом сказал: «Как тебе кажется, что за человек этот Юнь Илань?»

Анан нахмурилась. «О чем ты говоришь?»

Цен Шушу слегка улыбнулся. «Я имею ввиду, не кажется ли тебе, что этот Мастер Тайо не так прост? Думает, что ему все дозволено, и совсем не имеет такта в общении с людьми Тайо...»

Анан фыркнула, но ничего не сказала, на ее лице появилось странное выражение. Очевидно, она не отрицала слова Цена Шушу, но и подтверждать их не собиралась.

Цен Шушу не сердился, он знал, что Анан так отреагирует, поэтому продолжил: «И если

принять во внимание, что он на самом деле не такой простой человек, а очень хитрый и расчетливый, то мне кажется очень странным тот его вопрос о сломанном Убийце Богов, который он без церемонно задал нам троим».

Анан снова глубоко вздохнула, и, ни слова не говоря, уставившись на Цен Шушу.

Тот почувствовал себя неловко и торопливо произнес: «Ладно! Я знаю, что не хорошо так говорить о старшем и уважаемом человеке за спиной, и это совершенно некультурно, но... тебе правда думаешь, что здесь нет ничего странного?»

«Нет здесь ничего некультурного», Анан вдруг холодным тоном ответила ему, не обратив внимания на улыбку, которая уже расплзалась по лицу Цен Шушу. «По правде говоря, с самой первой встречи в Айне и до сегодняшнего дня мне самой кажется, что он тот еще плут!»

«А...» Цен Шушу не знал, удивляться ему или радоваться, так что он просто замолчал, не в силах что-то сказать. Он и во сне не мог представить, что Анан в разговоре с ним так смело отзовется о ком-то с таким высоким положением. Ведь она была всего лишь ученицей Айне. Но потом он подумал, что даже само присутствие девушки, которой в мире не было равных по силе и красоте, было истинным подарком не только для учеников Тайо, но и для Юнь Иланя тоже. И она вполне могла говорить все, что ей вздумается.

Посмотрев на холодное лицо Анан, Цен Шушу ощутил, как по спине пробежал холодок. Он даже решил, что ненароком разозлил ее, поэтому он закашлялся и быстро сказал: «Это... эм... давай не будем обсуждать его личные качества, я говорю о том, что в его поведении есть много странностей...»

Анан перебила его и сама начала говорить: «Ну, во-первых, откуда он узнал о том, что сломан Убийца Богов? Во-вторых, почему он решил сказать об этом нам? Он точно рассчитал, что как только он произнесет эти слова, мы должны будем отправить кого-то в Айне, чтобы об этом сообщить. Неужели скоро между Айне и Тайо что-то произойдет?»

Цен Шушу торопливо закивал. «Я знал, что сестру Анан не просто обвести вокруг пальца, и ты тоже заметила все это!» подумав, он добавил: «Если подумать, это все действительно очень странно, ведь даже я, ученик Айне, ничего не знал о мече, а ему удалось это выяснить. Значит, у него есть какой-то источник, это нельзя упускать из внимания. Но если он рассказал об этом нам, значит ли это, что он хочет раскрыть свой источник?»

Анан фыркнула и сказала: «Во-вторых, для чего все-таки он нам об этом рассказал? Очевидно, он преследовал какую-то цель. Он решил сообщить Айне, что ему обо всем известно, или предупредить старейшин, что Тайо больше не боится Айне?»

Цен Шушу внимательно посмотрел на Анан и вздохнул. «Так ты уже поняла все то, о чем я думал, а я хотел сам тебе об этом рассказать. Но если подумать, ведь именно ты уговорила Баако вернуться в Айне и рассказать о случившемся старейшинам!»

Анан молча кивнула.

Цен Шушу поджал губы и вдруг глубоко вздохнул, и вздох этот был очень горестным.

Анан вздрогнула. «Что с тобой?»

Цен Шушу горько усмехнулся. «Я... я вздыхаю по Убийце Богов, ведь если честно, хоть я последние несколько дней догадывался обо всем, в душе я все еще хранил надежду на то, что все это неправда, думал, что ошибся...»

Анан не ответила, только молча отвернулась и посмотрела вперед, на черный бесконечный лес, не пропускающий ни лучика света.

Цен Шушу снова вздохнул и покачал головой. «Ладно, все равно мы сами ничего не можем сделать, придется ждать и действовать по ситуации. Но мне все же интересно, что за зелье продает нам Юнь Илань в своем бочонке».

Анан ничего не сказала, ее взгляд снова переместился к только что обнаруженному следу.

Цен Шушу тихо сказал: «На самом деле, хоть и очень возможно, что это след Зверя, я думаю, что это все-таки не он».

Анан спросила: «А кто же это тогда?»

Цен Шушу, помолчав немного, тихо ответил: «Если то, что сказал Ли Синь, правда, и это действительно не их люди, я боюсь, что эти следы оставил кто-то из Малеуса».

Анан вздрогнула и развернулась к нему, впервые на ее прекрасном лице появились какие-то эмоции. «Почему ты так решил?»

Цен Шушу указал ей на след. «Посмотри, этот след хоть и размытый, очевидно, что он принадлежит человеку. Люди Тайо не были здесь, а в мире больше нет других школ Света, ученики которых могли бы зайти так далеко. В отличие от Малеуса. Во время битвы Света и Тьмы, люди Малеуса были изгнаны из Срединной равнины и наверняка могли прятаться в подобном месте. Поэтому мне кажется, это вполне могут быть они».

«А ты как думаешь? Сестра Лу?» Цен Шушу повернулся к ней, но увидев лицо Анан, невольно вздрогнул.

Глядя на след, прекрасная девушка побледнела, но еще более странным было то, что на ее щеках начал появляться румянец. Она стояла посреди холодного леса, но сама будто погрузилась в сон, не обращая внимания ни на что вокруг.